

После схода слоев снега под руинами города Линь открылся огромный город.

Когда ноги Бай Фанлу коснулись земли, Сяо Лю прижался к нему. Он пытался вырваться, но юноша был слишком упрям, и они некоторое время тайно спорили друг с другом, пока Бай Фанлу не рассердился.

"Ты вот так просто оставил этих людей одних? Ты забыл, что я сказал?"

Он хотел свалить вину на другого, чтобы заставить его отступить, но Сяо Лю никогда не поддавался бы на такие уловки: "Я знаю, что ты будешь обвинять меня, но мой план абсолютно надежен. Если ты не веришь, я докажу тебе это, когда мы выйдем".

"Какой у тебя план?"

"Я создал вокруг них барьер и заставил Маленькую Снежинку..." Сяо Лю вдруг не знал, как ему объяснить.

Бай Фанлу пару секунд смотрел на него, а затем холодно улыбнулся: "Действительно... ты скрывал свою силу".

"Я не скрывал!" Сяо Лю поспешно отрицал это.

Но Бай Фанлу продолжал смотреть на него с сомнением, в его взгляде читались мрачные эмоции, которые, казалось, были подавлены после того, как его обманули.

Сердце Сяо Лю дрогнуло, и он пробормотал низким голосом: "Я тоже не знал... В тот день я был в Инчжоу. После той ночи, когда я нашел тебя, я вдруг почувствовал, что стал другим".

Бай Фанлу терпеливо выслушал его объяснения: "Сначала отпусти меня".

"А если ты убежишь, когда я отпущу..."

Оказалось, что юноша боролся с этой мыслью. Может, поэтому он отказывался отпускать его руки?

Бай Фанлу разразился смехом и снова оглядел окрестности. Затем он беспомощно сказал: "Не убеги. К тому же, куда мне теперь идти? Отпусти меня".

Сяо Лю на мгновение замешкался, прежде чем неохотно отпустить его. Но как только он это сделал, Бай Фанлу схватил его за руку.

На этот раз он открыто исследовал его духовную энергию. Конечно, он обнаружил божественный свет на теле Сяо Лю. Это был точно такой же свет, как и тот, что необъяснимо исчез из тела Чжи Чжи.

"Почему ты не сказал мне об этом раньше?"

Бай Фанлу отпустил руку Сяо Лю, но сохранил свои подозрения.

Даже если то, что сказал Сяо Лю, было правдой, и божественная сила перешла к нему, почему он скрывал это так долго? Неужели он совсем не боялся новой необъяснимой силы внутри себя?

Сяо Лю опустил голову и молчал.

Бай Фанлу вздохнул и решил не настаивать. Когда он повернулся, чтобы уйти, Сяо Лю придержал его за руку.

Повернувшись, он увидел, что голова юноши все еще опущена, но в конце концов сказал: "Если бы я сказал тебе раньше, ты бы не позволил мне следовать за тобой".

Бай Фанлу поразмыслил и убедился, что причина действительно может быть в этом. Он решил взять юношу с собой в путешествие только после того, как увидел, что тот остался один, и убедил себя, что перед тем, как они расстанутся, нужно научить его хотя бы несколькими заклинаниями самообороны.

Если бы он знал, что Сяо Лю случайно обрел божественную силу и стал таким могущественным, зачем ему с ним возиться?

Бай Фанлу не ответил Сяо Лю, а вместо этого спросил: "Тогда почему ты должен следовать за мной?".

"я..."

"Вначале ты хотел получить навыки ученика. После Инчжоу тебе все еще нужно было это делать?"

"..." Сяо Лю поперхнулся, не смог ответить и просто уставился на Бай Фанлу, не моргая.

Бай Фанлу был слегка раздосадован тем, что угадал правильно. Он не любил обманывать других, и сейчас, когда он оказался в роли получателя, это было неприятно. Все было в сто раз хуже, чем он думал.

Ощущение было такое, будто его режут тупым ножом. Этот маленький сопляк! Он так доверял ему!

Бай Фанлу был необъяснимо раздражен и с силой вырвался из рук Сяо Лю: "Забудь, сейчас не время говорить об этом..."

"Ты мне нравишься!"

Бай Фанлу застыл на месте. Что он сказал?

Остальные слова, которые он хотел сказать, сразу же прервались. Он больше не мог их вспомнить. Бай Фанлу мог только смотреть, как молодой человек сделал большой шаг, сокращая расстояние между ними. Его снова обняли и крепко прижали к своему телу. Бай Фанлу попытался вырваться, но сил на это не осталось.

"Ты мне нравишься, поэтому я хочу следовать за тобой. Я знаю, что прятаться от тебя неправильно, но я лучше сделаю это, чем буду брошен тобой. Даже если ты будешь сердиться на меня, я все равно смогу на тебя положиться. Это гораздо лучше, чем быть в разлуке, где я не могу ни увидеть, ни коснуться тебя".

Юноша говорил очень бегло, признаваясь в своих доводах.

Поскольку он говорил близко к уху Бай Фанлу, тот мог отчетливо слышать каждое слово, но был ошеломлен, словно на его лице был выгравирован знак вопроса.

В конце концов, мысли Бай Фанлу запутались, единственное, что повторялось, это первые и самые монументальные слова: "Ты мне нравишься".

Как человек, впервые столкнувшийся с подобной ситуацией, Бай Фанлу покраснел, его уши стали горячими, сердцебиение участилось, а во рту пересохло.

Но в то же время он все еще играл роль человека из исторической эпохи с должным усердием. Поэтому, после краткого мгновения, когда его мозг дал сбой, он вдруг уловил спасительную мысль.

Когда древние люди произносили эти несколько слов, подразумевали ли они под этим признание?

Не должно быть.

Тогда это замечательно! Бай Фанлу похвалил себя за то, что его способности к пониманию оказались на высоте. Он считал, что ему повезло, что он точно и быстро истолковал эти слова.

В противном случае он бы выставил себя дураком.

"Сяо Лю, я знаю, что ты считаешь меня своим геге". Хотя голос Бай Фанлу все еще дрожал, его менталитет становился все спокойнее и спокойнее.

"..." Сяо Лю нахмурился, так как его слова, казалось, покинули правое ухо мужчины после того, как вошли в левое.

"Я не просто думаю о тебе как о своем геге..."

Бай Фанлу проигнорировал слова "не просто", поспешно кивнул и признал: "Я также думаю о тебе как о своем диди".

Рука Сяо Лю, державшая Бай Фанлу, напряглась.

Они одновременно замолчали. Через некоторое время Бай Фанлу почувствовал себя неловко. В этот момент он забыл о сомнениях в истинной личности Сяо Лю и просто хотел поскорее избавиться от этой ненормальной атмосферы.

Поэтому он попытался сменить тему и спросил "Где Чжи Чжи?".

"Я отослал его вместе с остальными".

Верно. Было бы неприятно, если бы обезьяна пошла с ним.

Бай Фанлу хотел сказать что-то еще, но Сяо Лю прервал его: "Ты считаешь меня незрелым?".

Бай Фанлу потерял дар речи. Он не думал о юноше в таком ключе и удивлялся, как Сяо Лю пришел к такому выводу.

"Если я стану зрелым настолько, что ты сможешь на меня положиться, ты все равно решишь игнорировать то, что я только что сказал?"

Бай Фанлу хотел сказать, что он не игнорирует его слова, но не мог заставить себя ответить, потому что это было отчасти правдой. Бай Фанлу внутренне боролся, но Сяо Лю каким-то образом сам понял это и внезапно отпустил его.

"Я изменюсь".

Сяо Лю пошел вперед один, а Бай Фанлу остался с нелепым чувством, глядя ему в спину.

Затем он обернулся, и сердце, которое он до этого подавлял, начало биться сильнее. Бай Фанлу не мог не поднять руку, чтобы коснуться щеки. Она была теплой! Как неловко!

Он тайком успокоил хаотичное сердцебиение, глубоко вздохнул и медленно пошел за юношей. Он изо всех сил старался не выглядеть слишком взволнованным и неопытным.

Но когда он непроизвольно поднял голову, то обнаружил, что юноша сделал несколько шагов и обернулся, чтобы посмотреть на него.

Глаза-полумесяцы слегка светились, в них был намек на улыбку.

Дыхание Бай Фанлу замерло, и он бросил на него ответный взгляд. Этот маленький сопляк не наблюдал за его реакцией, верно?

Только посмотрите на это самодовольное выражение лица!

"Кхм..." Бай Фанлу прикрыл рот рукой, не зная, что его действия выдают его старания скрыть свою реакцию.

Когда он приблизился, Сяо Лю спросил: "Если я стану взрослым, ты привыкнешь?".

Но как можно произвести такие резкие изменения по своему желанию?

Бай Фанлу раздраженно ответил: "Когда ты научишься не лгать мне, я буду считать тебя едва ли зрелым".

Он не хотел отвечать ему просто так, но этот ответ заставил Сяо Лю слегка изменить выражение лица. Он горько улыбнулся, замолчал и мелкими шажками пошел за Бай Фанлу.

На первый взгляд, город ничем особенным не выделялся. Просто улицы и дома по обе стороны были пусты. Хрустящие звуки, которые они издавали при каждом шаге по заснеженной земле, отдавались эхом в огромном мертвом пространстве. От такой странной тишины любой мог испугаться.

Но раз уж Бай Фанлу пришлось войти, то даже если Юнь Чжань не откликнется на его зов, ему все равно придется пропустить пулю и пройти через участок. В конце концов, нельзя было сидеть сложа руки и оставаться запертым в этом пустом городе вместе с Сяо Лю.

Все дело в том, что Бай Фанлу знал, что барьер, окружающий это пространство, был заклинанием, установленным древними небожителями. В это пространство не могли войти посторонние, а у тех, кто находился внутри, не было возможности выбраться. Если не продвигаться по сюжету, то можно было зайти в тупик.

К счастью, Сяо Лю случайно обрел неплохие способности. Подумав об этом, Бай Фанлу решил, что, наверное, лучше бы Юнь Чжаня не было рядом. По крайней мере, Сяо Лю будет слушаться его и вести себя соответственно. Ему не нужно было ничего объяснять. И рабочая сила, и инструменты были в наличии.

Бай Фанлу наконец-то почувствовал себя лучше.

Он почувствовал облегчение от того, что молодой человек, похоже, серьезно и искренне хотел стать зрелым. Он ни о чем не спрашивал и сосредоточился на том, чтобы быть послушным учеником.

Согласно первоначальному сюжету, после того, как Юнь Чжань и он прибыли в город Линь, они обнаружили древний город, спрятанный в кратере под городом Линь. Это место было лишь тенью прежнего, и именно там они сейчас находились.

Планировка двух городов была одинаковой, только храм поклонения небесам, расположенный в самом центре города, отличался. Статуя на крыше подземного храма была в виде дракона, а надземного - в виде феникса.

Если пройти по главной улице, идущей с севера на юг, можно было попасть в храм Неба.

Текущей целью Бай Фанлу была платформа Богов, расположенная на нижних уровнях храма. Именно там находился разлом демонической энергии.

Деревянная дверь храма была обветрена, и опилки рассыпались по снегу, когда ее открыли.

Главный зал был просторным, а крыша очень высокой. Скульптура синего дракона, возвышавшаяся в центре, выглядела реалистично, а зрачки существа были похожи на светящиеся факелы, обращенные к посетителям.

Бай Фанлу холодно вздохнул. Если бы он не знал заранее, что это скульптура, то, войдя в дверь, был бы потрясен. Оглянувшись на Сяо Лю, он заметил, что молодой человек был довольно смел и выглядел спокойным, как обычно.

Неужели он действительно повзрослел, только что упомянув об этом?

Они вошли внутрь и направились в зал медитации Цзинсинь, расположенный в задней части здания. Там стоял длинный стол, изысканно вырезанный из ивового прута, стол для благовоний и алтарь.

Остались три палочки благовоний, которые, казалось, были преждевременно потушены внешней силой. Они сгорели лишь наполовину. В горшке с благовониями также лежал толстый слой пепла, дополнявший ветхую атмосферу.

Это место испытывало необъяснимую враждебность к посетителям.

Бай Фанлу подумал: "Дело не только в этом месте. Дело еще и в мрачной атмосфере, окутывавшей обстановку. А еще это и прекрасная бронзовая статуя божества на алтаре..."

Существо было облачено в генеральские доспехи, которые отражали холодный свет, но взгляд пары выгравированных божественных глаз был жутким. Чем больше Бай Фанлу смотрел на него, тем больше странное чувство отвращения поднималось из его сердца.

Он отвернулся и увидел, что Сяо Лю тоже смотрит на ту же божественную статую.

"Кто это?" спросил Сяо Лю.

"Это древний Бог Дракон, Сюнь Хуан". После краткого объяснения Бай Фанлу обошел вокруг горшка с благовониями и осмотрел путь, поглаживая его правой рукой.

Каменные стены были сложены из отполированных квадратных камней и покрыты пестрыми трещинами. Однако одна из них по цвету слабо отличалась от остальных.

Бай Фанлу соединил указательный и средний пальцы и трижды постучал по камню. В центре камня появился синий свет и образовалась небольшая печать.

Этот массив специализировался на пространственно-временной тяге, и храм был лишь контуром формации, а то, что было действительно главным, находилось в пространстве за сердцем формации.

Бай Фанлу на собственном опыте убедился, что колебания ауры, вызванные этим образованием, были совсем не похожи на описание в книге. Бай Фанлу ощутил странное чувство знакомства с этим ощущением. После тщательного обдумывания он вспомнил, что это было похоже на великую технику, которую Линь Цинцзы однажды использовал против Бай Цзюньмина. Но это было не совсем то же самое.

Сяо Лю сосредоточился на наблюдении за тем, как Бай Фанлу пытается разрушить формацию. Несколько движениями пальцев по печати Бай Фанлу нарисовал темный массив, который дополнил светлый массив. Когда два массива наложились друг на друга, каменная стена перед ним медленно отодвинулась, и открылся вход, окутанный тьмой, а также клубы пыли.

Из глубины проема вырвался слабый влажный и холодный пар и взметнул остатки пыли. После этого стал виден ряд ступеней из голубого камня высшего сорта.

Перед тем как ступить, Бай Фанлу нарочно проинструктировал: "Следуйте за мной. Что бы ни случилось, защищай себя, а с остальным я разберусь сам". Кроме того, у бога-дракона Сюнь Хуана длинный хвост. Будь осторожен, чтобы не пораниться им. Имей это в виду!"

Видя, что Сяо Лю хочет возразить, Бай Фанлу сдержанно добавил: "Ты обещал быть взрослым и разумным! Не заставляй меня волноваться за тебя".

Сяо Лю был ошеломлен. Что только что сказал Бай Фанлу? Что он беспокоился о нем? Было ли это беспокойство и забота такими же, как он понимал?

К сожалению, прежде чем он успел убедиться в этом, Бай Фанлу уже шагнул к выходу, и Сяо Лю поспешил следом.

Бай Фанлу держал в руке меч и приносил жертву, используя одновременно два амулета. Когда Сяо Лю увидел это, он тоже направил свою ауру в ладони и был в полной боевой готовности.

Этот проход не считался длинным, и вдоль стены было слабое свечение. После некоторого времени ходьбы пространство впереди казалось ярко освещенным.

Бай Фанлу уже знал, что встретит здесь своего противника, но не ожидал, что это произойдет так быстро. В мгновение ока, когда впереди открылось пространство, он услышал яростный крик: "Нарушители должны умереть!".

<http://bllate.org/book/17346/1626415>